

Виниловая пластинка

для Рикки

Ольга Одинцова

Ольга Одинцова

Виниловая пластинка для Рикки

«Автор»

2020

Одинцова О.

Виниловая пластинка для Рикки / О. Одинцова — «Автор»,
2020

ISBN 978-5-532-03946-9

Первая любовь. Какая она? Нежная и робкая? Или отчаянная и сумасбродная? События повести происходят в одном из жилых кварталов маленького городка в Италии. Шёл 1964 год. Семнадцатилетняя Рикка жила размеренной жизнью: любила сидеть на балконе, читать книги и наблюдать за прохожими. Пока в один прекрасный летний вечер всё не свалилось на неё, словно снег. На их улочке поселился загадочный сосед-меломан, который вносит новые краски в устоявшийся распорядок жизни местных жителей. Это история о взрослых и о подростках, которые впервые по-настоящему понимают, что такое дружба, ревность и первая любовь, а также о том, как важно разговаривать и слышать друг друга.

ISBN 978-5-532-03946-9

© Одинцова О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Одинцова

Виниловая пластинка для Рикки

Глава 1

Италия, 1964 год

Ей было семнадцать, когда она впервые услышала эту песню. Семнадцать солнечных и сладких лет. Это случилось в один прекрасный летний вечер... и всё тогда свалилось на неё, словно снег.

Дул тёплый южный ветер, приподнимая в своём лёгком порыве вьющиеся каштановые волосы девушки и пробегая волнами по тонкой ткани её платья. Рикка стояла на балконе, опершись локтями на перила, и мечтательно смотрела то вверх на бездонное небо, то вниз на залившую приторно-оранжевым закатом улицу. Это место находилось в удалении от туристического центра города и было усеяно малоэтажными домиками с такими же совершенно «кукольными» балкончиками, изогнутые прутья которых обвивал густой виноград. Бордовая черепица крыш излучала тепло очередного знойного дня.

По брусчатой улице задрезжал подержанный велосипед с тонкой коричневой рамой. За изогнутый руль держался смуглый мальчишка лет четырнадцати. Стоя на педалях на прямых ногах, он мчал с горы и, заваливаясь то на левую сторону, то на правую взбирался вверх по улице в обратном направлении. Велосипед был ему сильно велик, вероятно, принадлежал отцу. Вцепившись обеими руками в мальчика и сидя на неудобном и жёстком подпрыгивающем багажнике, но будто совершенно не замечая этого, ехал его тринадцатилетний брат – такой же худощавый, темноволосый и с вечно разбитыми коленками. Они вновь неслись вниз по улице, велосипед набирал скорость и отчаянно дребезжал на каждом камешке. Мальчишки улыбались, сердца их гулко стучали, а волнистые волосы развевались на встречном ветру. Так они проводили почти каждый вечер, и в этом состояло их счастье. Остаться хотя бы на один вечер дома, чтобы помогать родителям, было величайшим горем для них обоих и не меньшим счастьем для соседей, которые уже устали слушать дребезжание старого велосипеда.

Сейчас же был очередной сеанс вечернего катания. И всё шло как по маслу, как казалось мальчишкам, и (что было совершенно очевидно для жителей домов) – по брусчатке, от которой трещала каждая деталь велосипеда, и этот ужасный звук раздавался эхом по всей улице, отталкиваясь от стен домов.

На время катания звук радио и телевизоров всех жильцов намеренно делался громче, в попытках заглушить треск и детские возгласы, раздававшиеся с каждым разом всё зазорнее, веселее и немного даже – нахальнее. Так казалось пожилым людям, которые здесь жили. Иногда ребята даже специально – в отместку, привязывали к велосипеду железные банки, чтобы вовсе разрушить и полностью заглушить «вражеские» радиоприёмники. В этом они находили какое-то необъяснимое удовольствие, счастье и радость. Доставалось ли им за это хулиганство? Конечно, доставалось. Но не так часто, как того бы хотелось соседям.

Их родители редко бывали дома – всё больше на работе и в командировках. Но когда соседи заставляли их, уши у ребят становились красными. И не только уши. Однако сейчас их родители снова были в отъезде, и пока что свобода мальчишек только росла.

Иногда наблюдала за ними с любопытством и Рикка, жившая с мачехой и совсем уже отбившаяся от рук. Заставить её, например, помочь по дому мог только родной отец. Поэтому

довольно часто она сидела на балконе с какой-нибудь очередной книжкой про любовь, изредка срывая по яголке спелого винограда или разглядывая цветы в кашпо.

Сейчас к ней подошла её мачеха Даниэлла и в очередной раз попросила сходить к соседке в дом напротив и отнести ей какую-то вещь. Рикка пропускала её слова мимо ушей, совершенно не внимая, что от неё требуется. Девушка с невозмутимым видом продолжала листать книгу – страницу за страницей. К слову, мачеха от безысходности уже давно перестала ругаться на Рикку. И так проходил вечер за вечером. Всё изменилось на следующий день.

Глава 2

Вечер начинался как обычно: мальчишки Лео и Маттео выкатывали на улицу отцовский велосипед, а жильцы готовились включить радио на полную громкость. Но сегодня этому пчелиному роя, состоящему из громкой смеси альбомов Челентано и звуковых дорожек фильмов Феллини или Висконти, впервые за долгое время «жужжать» не пришлось.

Маттео оттолкнулся ногой от земли, прокрутил пару раз педали, а Лео обхватил руками брата. Велосипед плавно, но стремительно набирал скорость, и вот ребята уже неслись с горы, наслаждаясь ощущением полёта. Они вылетели на узкую часть улицы перед поворотом, и вдруг им навстречу, прямо на середину дороги вышел ничего не подозревавший человек с двумя огромными чемоданами. За долю секунды ребята успели понять, что он был не местным, иначе бы он шёл вдоль стены, как все жители этих домов, привыкшие ко всяким неожиданностям. За следующую секунду мальчишки уже слетели с велосипеда, который врезался во что-то жёсткое, и оказались на влажной от недавнего дождя брусчатке. Лео и Маттео держались за разбитые коленки и локти, а опомнившись, устремили свои взгляды на велосипед – у него было погнуто переднее колесо, руль тоже выглядел как-то неестественно.

Молодой человек с чемоданами и округлившимися от ужаса глазами тут же бросил свои пожитки и подбежал к ребятам справиться об их состоянии. Он чувствовал огромную вину за случившееся, а потому сказал мальчишкам, что всё исправит сам. Даже заменит колесо велосипеда. Лео и Маттео, конечно, воодушевились таким проявлением заботы от незнакомца и даже помогли ему донести его огромные чемоданы.

Молодого человека звали Дженарро, и он как раз собирался въехать в одну из квартир в доме напротив того, в котором жили ребята. Это был высокий парень с носом с горбинкой и чёрными, как уголь, волнистыми волосами.

Надо сказать, жители домов, приготовившиеся слушать радио на полной громкости, были сильно удивлены отсутствием шума на улице. Все вышли на свои балконы, выглянули из окон и, увидев грустных мальчишек, идущих вверх по улице – одного с тяжёлым чемоданом, а другого со сломанным велосипедом – возликовали и закричали от радости. И счастью их не было предела. Кто-то даже вышел из дома, чтобы пожать руку молодому человеку, благодаря которому вечер пчелиного роя не состоялся, а заодно и познакомиться с новым соседом.

Дженарро вошёл в свой новый дом и начал понемногу обустраиваться. На самое почётное место – на тумбочку у окна – он поставил свой любимый проигрыватель виниловых пластинок, а под стол огромную картонную коробку, доверху заполненную музыкальной коллекцией новинок. Из второго чемодана он доставал одежду (надо сказать, по последней моде) и раскладывал её по шкафам, заполняя каждую полку.

О, это был благословенный вечер тишины и блаженного спокойствия!

Каково же было огорчение местных жителей, когда на следующее же утро они наблюдали за тем, как тот же самый парень чинит мальчишкам велосипед.

«Зря ты делаешь это, Дженарро, ой зря!» – разочарованно качали головами старики. Парень не понимал, в чём дело и почему на него все вдруг стали обижаться, не успел он как следует обжиться.

Починить велосипед к этому вечеру он не успел, поэтому жильцы настороженно продолжали наслаждаться тишиной, которая так редко гостила в их краях. Никто не включал телевизор. Никто не включал радио. Совсем. Все сидели на балконах, попивая кофе или читая газеты.

Вот и Рикка сидела, облокотившись на перила, и читала книгу в непривычной тишине. Она, наверное, одна из немногих до сих пор не видела Дженарро и, соответственно, не была с ним знакома.

Тишина повисла над улицей, словно свежевystиранное бельё на верёвках между домами, и лишь изредка её беспокоил тёплый ветер.

Глава 3

Дженарро отворил ажурные дверцы на балкон, закрепил их в новом положении, так как знал, что в дальнейшем собирается много времени проводить именно здесь – редактировать журнальные статьи, за которые он собирался приняться ещё вчера. Он протёр миниатюрный плетёный стол и стул от пыли, затем подтащил поближе к выходу на балкон тумбочку с проигрывателем. Дженарро любил работать под музыку. Он был настоящим меломаном: в его музыкальной коллекции были не только новинки и хиты самых разных жанров, но и редкие экземпляры, которые нигде нельзя было достать – он выкупал их у коллекционеров по всему миру за огромные деньги. Среди пластинок Дженарро было и несколько экземпляров советской фирмы «Мелодия» и югославской «Jugoton», которые ему привозили командировочные друзья.

Наконец Дженарро подготовил своё рабочее место. Одно его угнетало – тишина. Абсолютная тишина на улице. Молодой человек решил исправить ситуацию и достал из картонной коробки конверт с чёрно-белой обложкой альбома, из которого аккуратно извлёк блестящую виниловую пластинку. Он откинул матовую крышку проигрывателя, поднял тонарм, вложил пластинку, включил двигатель и опустил иглу. Пока винил слегка потрескивал на переходе к композиции, Дженарро сел за столик и разложил бумаги.

Заиграла волшебная песня на французском языке... на полной громкости. От неожиданности в чьей-то квартире дома напротив в этот момент на пол со звоном упали столовые приборы. Дженарро с ужасом вспомнил, что с момента последнего прослушивания музыки с друзьями забыл выкрутить громкость на минимум. Благодаря этому обстоятельству музыкальную композицию сейчас слушала вся улица. Дженарро слегка залился краской, но выключать музыку не спешил. С других балконов на него уже были устремлены глаза многочисленных соседей. И карие глаза юной Рикки. Её взгляд только сейчас оторвался от страницы книги и прыгнул на балкон молодого человека, быстро перебравшись на его красивое лицо, и вернулся огоньком в её сердце. Рикка тут же оставила книгу, позвала Даниэllu и спросила, не нужно ли сейчас отнести что-нибудь соседке. Просьбу девушки встретили с искренним удивлением и недоумением, даже шоком. Это был первый раз, когда Рикка сама вызвалась помочь. Даниэлла достала коробку с шапкой и шарфом из тонкой пряжи, которые связала соседке на заказ. Однако мачеха настаивала на том, чтобы девушка отнесла вещи завтра утром, потому что уже темно, и вообще – куда она пойдёт так поздно? Но та стояла на своём.

Схватив коробку, Рикка выбежала из квартиры и буквально в два прыжка оказалась в доме напротив перед нужной дверью. Она не могла понять, откуда доносится музыка. Её сердце так громко стучало, что ей казалось, будто песня играет прямо за этой самой дверью. Рикка громко и настойчиво постучала. Ещё раз. Никто не выходил. Рикка вздохнула и собралась уже уходить, как вдруг дверь открылась. Она подняла глаза и увидела перед собой высокого парня со слегка вьющимися угольно-чёрными волосами, примерно лет на десять старше её.

– Ой, я, наверное, ошиблась дверью... – Рикка отвела взгляд и хотела уйти.

– Я помешал своей музыкой? Прошу меня простить, я сейчас всё выключу.

Рикка хотела остановить его, но уже увидела только край его синей рубашки, надетой поверх белой футболки. Она переступила порог квартиры. На полу перед с собой Рикка увидела полупустые чемоданы. Несмотря на это, вокруг было довольно чисто. Парень вернулся к ней, виновато улыбнулся и протянул руку:

– Дженарро.

– Риккарда... Однако я всё же, наверное, ошиблась дверью, я ищу подругу моей мачехи, Теофилу, может быть, вы знакомы с ней?

– О, да, это моя мама. Значит, ты пришла по адресу. Но, к сожалению, позавчера она уехала на неделю к нашим родственникам. На это время мама попросила меня заехать сюда,

присмотреть за квартирой, так что я могу здесь задержаться дольше, чем на неделю, – улыбнулся Дженарро.

– В таком случае, я могу оставить то, что меня попросили ей передать, – подавив в себе какой-то внезапный приступ смеха, проговорила Рикка и протянула коробку парню.

– Да, разумеется. Я всё передам. Спасибо!

Неловко потоптавшись на месте, Рикка спросила:

– Дженарро, а что это за песня играла? Она мне очень понравилась... Я никогда раньше её не слышала.

– О, она называется «Tombe la Neige». Хит этого лета от Сальваторе Адамо... Ты что-нибудь слышала о нём?

Рикка мотнула головой.

– Впрочем, это его дебютный альбом, поэтому неудивительно, что ты не слышала...

– А что означает название песни?

– «Tombe la Neige» в переводе с французского – «падает снег». Кстати, несмотря на то что Адамо поёт на французском, он итальянец по происхождению.

Рикка повторила про себя название песни. Сейчас ей казалось это чем-то особенно важным. И то, что молодой человек делится с ней своими знаниями, тоже.

– Как интересно!

Скоро Рикка попрощалась с Дженарро и отправилась домой. Она шла медленно, беспрестанно трогая себя за горящие щёки. «Вот и на меня выпал снег... прямо посреди лета», – думала Рикка, загадочно улыбаясь.

Придя домой, она отчиталась мачехе о доставленной коробке, а затем рассказала о новом соседе Дженарро, пытаясь скрыть свою взволнованность. «Что это с ней?» – мачеха перевела недовольный взгляд на отца, когда Рикка отправилась в свою комнату. Мужчина пожал плечами.

Глава 4

Наутро молодой человек вышел из дома и услышал с одного из балконов: «Не делай этого, Дженарро!». Однако он пообещал Лео и Маттео починить их велосипед, а своих слов Дженарро никогда не нарушал. Парень всё ещё не понимал, почему все так противятся этой невинной детской забаве.

Услышав с улицы знакомое имя, Рикка вскочила с кровати, едва проснувшись, собрала свои пышные вьющиеся тёмно-каштановые волосы в высокий хвост, набросила на плечи шёлковый халат и, перевязав пояс, выбежала на балкон, выход на который был из её комнаты. В другой всё ещё мирно спали домочадцы. Сегодня у отца Рикки был выходной.

– Дженарро! – крикнула девушка и помахала парню рукой, когда он поднял голову.

– Доброе утро, Риккарда!

Девушка улыбнулась и от радости стала покачиваться с пяток на носки, держась за перила. Парень направился к их дому. Рикка внимательно наблюдала за ним. Навстречу ему шли Лео и Маттео, таща на себе велосипед. Дженарро забрал его и понёс на то место, где было удобно чинить, никому не мешая – на площадку у своего дома. Весь путь за ними выслеживала Рикка, переваливаясь через перила, чтобы разглядеть, куда же они направились. Её нетерпение подбивало побежать к ним. Но что же она будет делать в компании этих малявок, которых всегда в глубине души презирала за их сумасбродство?

«Присутствие Дженарро устранило бы этот недостаток», – думала Рикка, оправдывая себя.

Она долго смотрела на дверь, не решаясь выйти. Какая-то слабость в ногах, да и во всём теле останавливала её. Впоследствии она бесконечно корила себя за эту слабость. Бухнувшись обратно в постель и полежав минут десять в расветной неге, она вновь уснула.

Пока Дженарро проводил время в компании двух братьев, те рассказывали ему обо всём, что происходит на их родной улице. От них-то парень и узнал о том, как все жители близлежащих домов включают свои радиоприёмники и телевизоры на полную громкость, как только зловещий велосипед появляется на брусчатке. Посмеявшись, он спокойно поговорил об этом с ребятами, посоветовался с ними о решении проблемы. Мальчики, переглянувшись и вздохнув, согласились – Дженарро был первым человеком, который выслушал их и поговорил с ними как настоящий друг.

В это же время дома у Рикки происходило нечто поистине невероятное – девушка лепила пасту фарфалле. Мачеха, услышав шум от приготовлений, встала в дверном проёме с широко открытыми от удивления глазами. Она впервые видела за этим занятием Рикку, которая уже успела измазаться в муке и разворотить половину кухни. Зато на ней с гордостью был надет фартук Даниэллы и непонятное сооружение на голове из вафельного полотенца для защиты волос от муки. Именно так, а не наоборот, – по мнению Рикки. На столе лежала коричневая книга с рецептами, тоже покрытая мукой, словно слоем пыли.

– Рикка, что...

– Ничего не говори и не спрашивай! Это для Дженарро.

Даниэлла воздела руки к потолку, закатив глаза, и ушла, недовольно бурча себе под нос и активно жестикулируя.

К обеду Рикка управилась с приготовлением пасты. Она как могла красиво выложила фарфалле в коробочку для ланча и щедро присыпала сыром. С ней она вышла из дома и пошла вниз по улице в поисках Дженарро. Рикка обнаружила его вместе с мальчишками недалеко от дома, он сидел спиной к ней на корточках над велосипедом и подтягивал ключом очередную гайку. Девушка постеснялась подойти к нему при Лео и Маттео, боясь, что они начнут смеяться над ней. Рикка прекрасно знала ужасный характер этих мальчишек. Так она и сто-

яла позади них, теребя коробку с пастой в руках и не решаясь заговорить с Дженарро. Через минуту парень потянулся за другим инструментом, который лежал чуть позади него, и увидел Риккарду. Казалось, она вся сжалась, прижимая к себе коробочку.

– Ребята, отнесите этот ящик с инструментами и насос обратно тому синьору, они нам больше не понадобятся, – обратился Дженарро к Лео и Маттео всё тем же спокойным тоном. – Только аккуратно, они тяжёлые, несите вдвоём.

Мальчишки взяли и понесли, так и не заметив Рикку.

– Спасибо, что заставил их уйти.

– Я понял из их рассказов, что вы не дружите, – произнёс Дженарро, взял тряпку и стал оттирать руки от смазки для велосипеда, – Ты что-то хотела?

– Да, это для тебя – паста фарфалле с сыром, – Рикка показала ему коробочку для ланча, приоткрыв крышку, откуда доносился вкусный аромат. – Оставлю здесь... Я очень старалась. И вообще... в первый раз приготовила.

Дженарро опешил от неожиданности, тут же поблагодарил девушку, немного смутился и поначалу отказывался, но Рикка уговорила его принять угощение. Она решила не задерживаться здесь более и поспешила уйти, однако, возвращавшиеся Маттео и Лео увидели её издали и сразу спросили об этом Дженарро: «Что она здесь забыла?» Но он не удостоил их ответа, сделав вид, что не услышал. Мальчишки переспрашивать не стали – вдруг велосипед до конца не починит? Однако Дженарро был очень дотошным в таких вещах, ему было важно сделать всё на высшем уровне.

Уже светила полная луна, когда Дженарро возвращался от Лео и Маттео домой. На входе его встретил курящий старик и взглядом будто вопрошавший: «Ну что, починил?»

– Да, синьор, я всё починил, – с улыбкой ответил молодой человек. Старик в ответ лишь разочарованно покачал головой и фыркнул, от досады бросив окурок в сторону, когда Дженарро ушёл.

Глава 5

На следующий вечер все жители напряжённо ждали выезда велосипеда после ремонта. Прошло полчаса от обычного времени старта заезда. Тишина. Прошёл час. Жители заволновались. Никакого шума слышно не было. Они долго стояли на своих балконах, кто-то выглядывал из окон. В это же время они увидели возвращающихся Лео и Маттео на велосипеде, который ехал так же тихо, как пролетала какая-нибудь птица. Ни одна деталь, ни одна железка больше не звенела, не стучала и не скрипела.

– Дженарро! Дженарро! – послышался крик из квартиры в доме напротив. Услышав своё имя, парень вышел на балкон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.